

Список литературы

- 1 Голуб, Т.С. Тэксталогія беларускай літаратуры XX стагоддзя: гісторыя тэксту як шлях да гісторыі літаратуры / Т.С. Голуб. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 245 с.
- 2 Зими́на, Л.В. Современные издательские стратегии: от традиционного книгоиздания до сетевых технологий культурной памяти / Л.В. Зими́на. – М. : Наука, 2004. – 274 с.
- 3 Лихачев, Д.С. Текстология: краткий очерк / Д.С. Лихачев. – М. : Наука, 2006. – 175 с.

УДК 385.81

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.Д. ТОЛКАЧЁВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г.Гомель

Первые дни войны. Август 1914. Весть о начале Первой мировой войны вызвала широкий общественный резонанс. Война внесла свои изменения в городскую повседневную жизнь. Картины проводов в армию нарушали традиционный ход жизни горожан.

«В Гомеле известие о начале войны с Германией и Австро-Венгрией также вызвало бурное оживление. В церквях служили молебны о даровании победы, с коллективной молитвы по этому поводу начала свое заседание в августе 1914 года и гомельская Городская Дума. После чего думские гласные перешли к обсуждению неотложных мер в связи с началом боевых действий. О том, во сколько миллионов загубленных душ и искалеченных тел обойдется эта война, тогда еще не знал никто. Хотя все понимали – жертв будет много. Поэтому одним из важнейших вопросов для гласных стало обустройство в Гомеле и его окрестностях госпиталей для раненых. Больниц тут не хватало и в мирное время – на весь Гомельский уезд в 1913 году приходилась только одна больница с одним врачом».

«1 августа 1914 года Германия объявила войну России. 4 августа в Гомеле состоялось экстренное уездное земское собрание. В собрании участвовали председатель Гомельской земской управы Ф.Ф. Мухтарев, городской голова И. В. Домбровский, исполняющий должность уездного предводителя дворянства А. Ф. Радченко, другие должностные лица и земские гласные. Собрание началось с молебна “с коленопреклонением о здравии государя Императора и даровании победы”. <...> Перед городскими властями и органами городского и уездного самоуправления с началом войны стояло множество проблем – обеспечить своевременную мобилизацию запасных,

заготовку продовольствия, фуража и обмундирования для армии, ремонт конского состава. Выпуск необходимой для фронта промышленной продукции. На экстренном земском собрании 4 августа наибольшее внимание было уделено также организации в Гомеле и уезде лечебных учреждений для приёма раненых...» [1].

«Началась Первая мировая война, и, как всегда, Гомель не остался в стороне. В городе располагался пересылочный пункт, фронтовые мастерские по изготовлению и ремонту оружия, транспортных средств, одежды и обуви. На выпуск военной продукции переключалось большинство промышленных предприятий. В Гомеле действовало несколько эвакуированных предприятий. На военный заказ работали и Новобелицкая фанерная фабрика, созданная в 1914 году, завод химического мела, основанный в 1915 году. <...> В конце 1916 года на предприятиях города работало 25 тыс. рабочих. 400 человек были в штате эвакуированного из Бреста завода “Арсенал”».

«С началом Первой мировой войны при обществе детских колоний в Гомеле открылись два отдела: один под названием “Ясли” (приют для детей), второй – “Питательный пункт для детей запасных и беженцев”. “Ясли” были открыты в сентябре 1914 г. В них содержалось до 70 человек, приют посещало 58 детей. “Ясли” работали ежедневно с 8 утра до 6 часов вечера. День в приюте: игры, пение, хороводы, ручной труд (плетение, раскрашивание картинок, рисование), завтраки, обеды, ужины. “Питательный пункт” открылся в ноябре 1914 г. Ежедневно обедало 220 детей из семей солдат, призванных в армию без различия их национальности. Ежемесячный расход на питание составлял до 400 рублей. Питательный пункт находился на Кузнечной улице в доме Еврейского общества помощи бедным и работал с 11 до 13.30 дня».

«Одинокие с родины»: беженцы в годы Первой мировой войны...
«Гомель, бывший наряду с Минском крупным тыловым центром Западного фронта, стал и местом сосредоточения беженцев. Они прибывали сюда группами и поодиночке, а также вместе с предприятиями, эвакуированными с Запада. В частности, в Гомеле разместился завод Варшавского округа путей сообщения (ВОПС), кадровые рабочие которого пополнили ряды гомельского пролетариата и его революционных организаций. Условия, в которых первоначально оказалось большинство беженцев, были ужасны. Часть эвакуированных разместили в так называемых “беженских бараках”, где царила жуткая нищета и антисанитария. Оставшиеся без мужей женщины практически не имели средств к существованию. Пособие, которое в царской России выдавалось семье мобилизованного на фронт, было нищенским – около 2 рублей на человека. Ничтожность этой помощи признавала даже гомельская Городская Дума. Прокормить семью на такие деньги, да еще в условиях вызванного войною роста цен, было невозможно. Наиболее сердобольные представители аристократии, в их числе княгиня Ирина Паске-

вич, организовывали за свои средства оказание помощи нуждающимся» [2].

«Уже в августе 1915 года через Гомель ежедневно проходило от 5 до 10 тысяч человек. Возрастание потоков беженцев в Гомель вызвало интерес со стороны организаций, которые занимались оказанием помощи беженцам. Такими организациями были 8-й Всероссийский Союз городов и Всероссийский Земский Союз. 18 июля 1915 года на собрании представителей этих организаций в г. Брест-Литовск Гомель рассматривался как один из промежуточных пунктов на пути “фильтрация” беженцев. Присутствующий на этом собрании городской глава Ф. М. Раевский проинформировал о тяжёлом положении беженцев в городе. Он признал неудовлетворительную работу в городе по эвакуации населения и предложил план создания в Гомеле “заслона-фильтра” для беженцев» [3].

«В 1915 году в город начали прибывать из западных районов страны беженцы. В переполненных теплушках ехали с мест проведения военных сражений озлобленные на весь мир, потерявшие свои дома и имущество люди. В город прибыли и “горемычные” семьи латышских рабочих, не желавших оставаться “под немцем”. Это была благоприятная среда, в которой находили поддержку призывы большевиков к прекращению войны и свержению самодержавия. Местные власти были обязаны обеспечить беженцев жильём и, по возможности, устроить на работу. Рекомендовалось использовать их труд при погрузке военных грузов, заготовке топлива, ремонте дорог» [4].

Абхазский пехотный полк. В Гомеле, согласно «Военно-статистическому обозрению» Могилевской губернии, являвшемуся одним из наиболее удобных мест для лагерей и маневров, постоянно дислоцировались различные части российской армии. В начале XX века здесь располагался 160-й Абхазский пехотный полк, входивший в состав 2-й бригады 40-й пехотной дивизии. В 1913 г. командиром полка был полковник Н.Д. Ливенцев, старшим штаб-офицером – полковник С.Н. Сергеев, командиром 3-го батальона стал подполковник И.Л. Горсткин. В первые же дни войны Абхазский полк был приведён в полную боевую готовность. Из Гомеля полк убыл на фронт, приняв участие в боевых действиях с самого начала кампании 1914 года. 19 августа 1914 г. Абхазский полк получил приказ прикрывать отход частей своей дивизии. В течение 29–31 августа полк в ожесточенных боях сдерживал противника, дав возможность отступить как своей дивизии, так и обозам других частей. За эти действия командир полка полковник Н.Д. Ливенцев был награжден Георгиевским оружием.

С развалом деморализованной русской армии после событий 1917 года прекратил свое существование и 160-й Абхазский пехотный полк.

Организация медицинской помощи. Благотворительное движение. Накануне войны в Гомеле было 5 больниц: земская, городская, железнодорожная, еврейская и хирургическая. После начала Первой мировой войны на базе лечебных заведений Гомеля и Добруша княгиня Ирина Ивановна

Паскевич организует лазареты для лечения раненых, а в конце 1914 года начинает строительство военного госпиталя на 100 кроватей (этот госпиталь в Гомеле существует по сей день).

Легендарный русский певец Федор Шаляпин в годы Первой мировой войны под флагом Красного Креста открыл и содержал на свои средства два лазарета для солдат – в Москве и Петрограде. А наши традиции милосердия, прежде всего, связаны с именем Ирины Ивановны Паскевич.

Из истории строительства военного госпиталя в Гомеле: «Заканчэнные будаўніцтва прыпала на суровыя падзеі: ішла I Сусветная вайна. У маёнтку Паскевічаў чынілі актыўную дапамогу фронту: шылі рэспіратары, паставілі два аўтамабілі на вайсковыя патрэбы, адкрылі лазарэты ў Гомелі і Добрушы. Ложкі для параненых прызначалі ў медыцынскіх установах, узведзеных княгіняй: у лякарні хваробаў вока, у земскае бальніцы, пад лазарэт выкарыстоўваўся будынак сіроцкага прытулку. Спешна прыйшлося перапрафіліраваць і новы раддом у шпіталь на 100 ложкаў. Сфармаваныя лазарэты былі ўзяты пад сцяг Чырвонага крыжа, а расходы на іх утрыманне ўзяла на свае сродкі Ірына Іванаўна. З той пары будынак раддома так і застаўся шпіталем, што прыймаў параненых і хворых выроў у 1918 годзе, калі Гомель быў акупаваны кайзераўскай Германіяй...» [5].

«Особенно много было сделано княгиней Ириной Ивановной Паскевич в годы Первой мировой войны. Сразу же после начала боевых действий при Гомельской глазной лечебнице оборудуется лазарет на 5 коек для раненых и больных воинов. В первый же год на стационарном лечении в нем были 4 офицера и 49 нижних чинов. Кроме того, бесплатно лечились и 24 беженца. Однако этого было мало, т.к. сразу же после начала войны раненые стали прибывать в Гомель в большом количестве. Необходимо было срочное сооружение нескольких временных госпиталей. В городе их строить было негде, поэтому выбор пал на Новую Белицу. <...> Об открытии всех этих лазаретов и госпиталей И.И. Паскевич сообщала Главному Управлению Российского Общества Красного Креста. Вот текст телеграммы с ответом княгине от 11 сентября 1914 года: "Её Светлости, графине Ирине Ивановне Паскевич-Эриванской, Светлейшей княгине Варшавской. Главное Управление Российского Общества Красного Креста, заслушав в заседании своем сообщение об открытии Вами лазаретов на 70 кроватей в г. Гомеле и Добруше и о предстоящем в ближайшем времени открытии еще одного лазарета в Гомеле на 100 кроватей, с принятием на свои средства расходов по их содержанию, а также просьбу Вашу о принятии вновь формируемого лазарета под флаг Красного Креста, постановило благодарить Вашу Светлость за оказываемую помощь раненым и больным воинам и принять формируемый Вами лазарет под флаг Красного Креста"» [6].

«Свыше ста сестер милосердия было подготовлено на курсах Гомельским комитетом Российского общества Красного Креста для работы в усло-

виях военного времени. При комитете был учрежден “женский кружок” под председательством О. И. Добровольской, который принял в свое ведение лазарет для раненых воинов на 100 кроватей. Комитет занимался обеспечением воинов одеждой, бельем, продуктами, литературой, организацией в лазаретах досуга больных. В один из лазаретов из своего дворца Ирина Ивановна передала 14 одеял, плетеные кресла из лозы и стулья. Но самым потрясающим фактом было то, что 80-летняя княгиня работала там!»

В Гомельском областном архиве находится справка, выданная в уездный городской отдел здравоохранения о том, что княгиня Паскевич с 1 января 1915 года по 1 октября 1917 года работала в хирургическом отделении бывшего лазарета, а с 1 января 1918 года по 1 декабря 1919 года – в хирургическом отделении первой советской больницы в качестве сестры милосердия. Иными словами, до революции – как княгиня, а после неё – уже как простая женщина Страны Советов.

Государственное ополчение. В военное лихолетье 1914–1917 годов в Российской империи, в том числе и на территории Беларуси, широкое развитие получило государственное ополчение. Оно состояло из пеших дружин, конных сотен, батарей и сапёрных полурот. При необходимости ополченские части соединялись в бригады, дивизии и корпуса. «Оснащение обозами ополченских частей, согласно Положению об устройстве государственного ополчения, производилось повозками “произвольного образца”, лошадьми и сбруей – поставками от населения по “военно-конской и обозной повинности”. В этом также имелись сложности, поскольку при поставке коней, подвод и упряжи для частей действующей армии все лучшее уже отобрали. Поэтому при проверке дополнительно поставляемого многое забраковывалось комиссиями. Свое неудовлетворение поставками повозок и упряжи для ополчения населением Гомельского уезда выразил командир 398-й Могилевской дружины в донесении Гомельскому уездному по воинской повинности присутствию. Причем он просил выслать “недостающие предметы упряжи” и деньги на “необходимый ремонт телег”. Одновременно он обращался и к могилевскому губернатору, которого просил “сделать распоряжение о скорейшем удовлетворении дружины предметами обозного снаряжения и приведения его в должный порядок”. <...> Формирование частей государственного ополчения после объявления мобилизации в белорусских губерниях было закончено к середине августа 1914 года. Количество по уездным городам это выглядело следующим образом. <...> В Могилёвской губернии: в Гомеле – три; в Рогачёве и Сенно – по две; в Быхове, Горках, Климовичах, Могилеве, Мстиславле, Орше, Чаусах и Черикове – по одной...» [7].

Городская жизнь. 1915, 1916-й гг. По не точным данным за 1915 год, на Румянцевской насчитывалось более 10 продовольственных магазинов, булочных, кондитерских, около 30 мастерских (в т.ч. по пошиву одежды), 6 парикмахерских, более 60 различных магазинов и магазинчиков, включая

6 мануфактурно-суконных, столько же – готовой одежды, 5 галантерейных, 14 по продаже писчебумажных, музыкальных и фотографических принадлежностей, и т.д.

В начале XX века в Гомеле издавались многочисленные газеты: «Гомельская копейка», «Гомельская мысль», «Гомельское слово» и др., которые дают представления о бытовых реалиях того времени, включая ряд аспектов сферы досуга горожан.

«Первая зима Первой мировой войны ознаменовалась повышенным вниманием к кинематографу. Так, в “Театр художеств” приходили толпы народа, гомельчане стояли в очереди, чтобы увидеть на экране “Похождение Кузьмы Крючкова”. Для отдыха нервов дирекцией поставлен прелестно разыгранный фарс “Женщина с изюминкой”, – сообщали газеты. – С большим интересом смотрелась также картина “Лицо войны”, содержание которой было понятно в те дни всем.

В годы войны в Гомеле проходили новогодние елки в лазаретах для раненых. В некоторых больших лазаретах организовывали концерты с участием хоров музыки, рассказчиков, и пр. Кроме того, осуществляли благотворительную раздачу подарков для раненых. Судя по объявлениям начала века, традиция проводить в зале Городской Думы балы, маскарады не прерывалась даже в годы войны. Однако военно-политический фактор со временем не мог не сказаться на сфере культуры и быта. В 1916 г. современники констатировали, что в Гомеле наблюдается “отсутствие обычного оживления... Война на все наложила тяжелую печать”. <...> Годы Первой мировой войны ознаменовались постепенным сужением развлекательной сферы и включением в развлекательные мероприятия элементов благотворительности – новогодние поздравления раненых, находившихся в Гомеле, сопровождаются подготовкой и рассылкой подарков на фронт».

Общественно-политическая газета радикального направления «Отклики» выходила с января 1912 года по 2 мая 1915 года на русском языке сначала еженедельно, а с № 25 за 1914-й ежедневно. Редактор-издатель – Н.И. Кулябко-Корецкий, он же автор большинства материалов. Главной своей задачей издатель считал «отражать символы современной разрухи, весь ужас, всю неурядицу эпохи». На страницах газеты освещалась и литературная жизнь Гомеля, особенно т. н. «Литературные суды» – конференции читателей, посвященные популярным произведениям. Газета была в оппозиции к царизму, неоднократно подвергалась судебным взысканиям, выходила с перерывами. Критиковала полицейско-бюрократический режим, засилье цензуры. В статье «Социалисты и война» выступила против империалистической войны [8].

Гомель накануне немецкой оккупации. Февраль 1918-го. Настроения предоккупационного Гомеля хорошо переданы в воспоминаниях очевидцев тех событий.

Исаак Драгунский: «Немецкое наступление произвело впечатления потопа. Мы, конечно, питались слухами – раздутыми, преувеличенными. Мы видели, что многомиллионный солдатский фронт расплзался, как снежная глыба весной, и понимали, что наступление немцев – это есть полный разгром Советской России. Нам казалось, что отряды немцев дойдут до самого Урала, иначе говоря – российская революция погибла, и восстанавливается буржуазно-царский режим».

О происшедшем свидетельствует и влиятельный гомельский деятель, выпускник Петербургского историко-филологического института, учитель, директор гомельской мужской гимназии, член думской управы эсер Иосиф Боборыкин: «Фронт уже изрядно приблизился к нам. Совет и исполком во главе с Леплевским недостаточно хорошо ориентировались в положении. Я довольно отчётливо помню тот вечер, когда исполком принял решение об эвакуации и о передаче власти Думскому комитету. В нижних этажах замка происходили совещания и обмен мыслями между исполкомом и председателями думских фракций (которые потом составили Думский комитет). Затем началась эвакуация. Стали вывозить из казначейства деньги. Руководил Ланге, военный комиссар города. Собралась изрядная толпа, которая очень неодобрительно смотрела, как выносят деньги. Но была вооружённая охрана. Думский комитет получил от Леплевского ассигновок – тысяч 300 и мандат, в котором было сказано, что комитету поручается вести дела города на время отсутствия исполкома Советов».

Моисей Герчиков: «За пару дней до вступления немцев советские власти покинули город, в котором тотчас же воцарился погромный хаос. Не торопившиеся уходить арьергардные группы разложившихся красноармейцев стали грабить магазины и дома евреев. Человеческих жертв, правда, не было, но перепуганное еврейское население (в основном, женщины и дети) попряталось в погребах у соседей-христиан. К чести последних, они не только предоставили беззащитным людям укромные места в своих дворах, но и сами дежурили у ворот, чтобы предупредить вторжение разнузданной, деморализованной солдатни. Кстати, погреб, битком набитый людьми, в котором нашла убежище и наша семья, принадлежал старорежимному русскому чиновнику Пустовойту – человеку, известному своими реакционными взглядами, что не мешало ему, однако, защиту невинных людей считать своим первейшим, как он говорил, “христианским долгом”. <...> С появлением первых немецких отрядов на гомельском вокзале громилы мгновенно исчезли. <...> Наш Гомель в начале 1918 года тоже представлял собой крупную базу вооружения, амуниции, военной техники и даже промышленности – ведь тут размещалась значительная часть тыловой инфраструктуры бывшего Западного фронта. Правда, охотников, желающих со всем этим добром опять становиться в строй и снова проливать свою кровь под знаменами любых цветов – белых, красных, серо-буро-малиновых – не было.

Солдаты бывшей армии Временного правительства, измучавшиеся в окопах первой мировой, расходились по домам. Горячие призывы революционных агитаторов добровольно вступать в армию рабочих и крестьян трогали их мало. <...> Тем не менее, в феврале 1918 года новой большевистско-левоэсеровской власти удалось собрать на гомельском направлении целых две армии: 1-я Революционная армия действовала на севере от Жлобина до Могилева, 2-я Революционная – южнее Жлобина, по линии Гомель – Чернигов. Впрочем, армиями эти добровольческие отряды, были скорее по названию... В конце февраля части 41-го немецкого резервного корпуса устремились вперед и 1 марта 1918-го заняли Гомель» [9].

Гомель во время оккупации немецкими войсками. 1 марта 1918-го – 14 января 1919-го. В 1918 году дворец по-прежнему сохранял за собой роль главного политического объекта в нашем городе. В феврале 1918 года во дворце Паскевича разместился штаб Гомельских отрядов по борьбе с наступающими немецкими войсками. 1 марта 1918 года по приказу командования Красной Армии красногвардейские отряды оставили Гомель. Вечером того же дня в Гомель вступили германские войска.

Гомельская Директория. Ноябрь 1918-го – январь 1919-го. 1 марта красноармейские отряды и большевистский Совет покинули Гомель, и в тот же день его заняли части 41-го резервного корпуса немецкой армии. В конце марта произошла официальная передача Украинской Народной Республике Мозырского, Речицкого и Гомельского уездов.

«Смена “государственной прописки” была воспринята гомельчанами негативно. Городская дума высказала официальный протест против присоединения уезда к Украине и назначения комиссара Центральной Рады, однако он остался без реагирования. Реальные полномочия принадлежали оккупационным структурам, которые взяли на себя жандармские и хозяйственно-мобилизационные функции. Органом гражданской жизни немецкие власти оставили Гомельскую городскую думу и земские управы. Осенью 1918 года Советская Россия аннулировала Брестский мир и начала подготовку к очищению Украины и Беларуси от немецких и национальных сил. <...> 14 декабря 1918 года на место правоконсервативного режима к власти в Киеве пришла созданная социалистами Директория. <...> 16 декабря городская рабочая конференция, созванная социалистическими партиями, постановила создать Гомельскую Директорию на многопартийной основе» [9, 10].

Гомельчане – участники Первой мировой войны. «В Гомеле, где до войны стояли кадровые части старой армии, – аналогичная картина. Архивные фонды сохранили фамилии многих бывших офицеров, стоявших в те годы на учете в Гомельском военкомате. Ротмистр 10-го драгунского Екатеринославского полка Петр Гусев проживал по улице Садовой. Подпоручик лейб-гвардии Московского полка Сергей Ваганов – на улице Замковой. Вот

еще имена: Стефан Скибинский проходил службу в 8-м драгунском Архангелогородском полку, а Никита Лысак и Михаил Валеевич были поручиками 160-го пехотного Абхазского полка. Последний занимал должность начальника резерва советской милиции Гомельского уезда. Еще один их однополчанин – Илья Морозов – стал военным комиссаром Добрушской волости. В списке бывших офицеров, проживавших в Гомеле, числился и Павел Осипович Сухой! В будущем – легендарный советский авиаконструктор, создатель многих боевых самолетов и конструкторского бюро, до сих пор являющегося одним из ведущих в России. В свое время Сухой закончил Гомельскую мужскую гимназию, здание которой ныне – один из корпусов БелГУТа».

Семён Давидович Кремер (10 февраля 1900, Гомель – 1 ноября 1991) – советский военачальник, гвардии генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза. Родился в семье служащего. В 1907–1910 гг. учился в трехклассном еврейском училище. С 1911 по 1917 г. работал на частных предприятиях портным в городах Гомель, Луганск, Харьков. В декабре 1917-го вступил в Красную гвардию, участвовал в боях против немцев и белополяков генерала Довбор-Мусницкого. В феврале 1918 г. был ранен в ногу в районе г. Жлобин, эвакуирован в г. Гомель, где вместе с госпиталем остался в районе оккупации немецкой армии. В ноябре 1918 г. с приходом Красной Армии, добровольно вступил в её ряды.

Гомельчанин Владимир Николаевич Левковец (1861–1941). Во время Первой мировой воевал в 44-й артбригаде, за храбрость в боях был удостоен Георгиевского оружия. В 1918 году поступил в армию Украинской державы и получил чин генерального хорунжего, равный генерал-майору. Похоронен в Шипке.

Сапожникова Мария Львовна (1898, Гомель – 19??). Партийный работник, из семьи кузнеца. С 12 лет работала портнихой по найму в швейных мастерских. В 1918 г. во время немецкой оккупации Гомеля находилась на партийной работе. Член Полесского комитета партии. Делегат конференции коммунистических организаций оккупированных территорий Белоруссии и Литвы.

Любомирский Хвядос Степанович (1892, Гомель – 1933). Из семьи рабочих. С 1913 г. в армии, участник Первой мировой войны, воевал на Румынском фронте. С марта 1918 года в Гомеле, член Полесского подпольного комитета РКП(б), возглавлял подпольную типографию. В период немецкой оккупации создавал партизанские отряды, ведал вочными квартирами. В августе 1918 года участвовал в подготовке вооружённого восстания в Гомеле.

Благотворительный центр в Гомеле назван в честь Баси-Фейги Исааковны Каган – “Хэсэд Батя”, что означает благотворительность Батьи. Бася-

Фейга Исааковна Каган выпускница знаменитого Юрьевского (ныне Тартуского) университета “удостоена степени лекаря со всеми правами и преимуществами”. Когда в 1922 году доктор Каган приехала в Гомель, у нее уже был опыт сельского и военного врача, приобретенный в годы Первой мировой и Гражданской войн. С 1930 года – бессменно главный врач и заведующая терапевтическим отделением 1-й Советской больницы. В 1943 году вместе с частями Советской Армии она вернулась в освобожденный Гомель и стала восстанавливать больницу. Бася-Фейга Каган была врачом не только по специальности, по призванию, но и по душе. Свои выходные дни она использовала для консультаций обратившихся к ней безо всяких направлений больных, принимала каждое воскресенье в своем кабинете до 10–15 человек. Она могла провести у постели тяжелобольного в больнице, а то и на дому целую ночь. Бася-Фейга Каган умерла 3 августа 1960 года и похоронена на Прудковском кладбище. Одной из первых в республике ей было присвоено почетное звание – Заслуженный врач БССР. Она была и депутатом, и орденосцем. Народный писатель Беларуси Иван Шамякин, молодость которого прошла в Гомеле, запечатлел образ врача Каган в романе “Тревожное счастье”. Хотя фамилия героини романа изменена [11].

Список литературы

1 Гомель и гомельчане в период Первой мировой войны (1914–1918): тематический обзор / ГУ “Гомельская центральная городская библиотека им. А.И. Герцена”; сост. Л.Н. Шилова ; отв. Т.С. Власова. – Гомель, 2014. – 32 с.

2 *Глушаков, Ю.* Гомель в огне Первой мировой. Как наш город пережил империалистическую войну 1914–1918 годов / Ю. Глушаков // Новый Вечерний Гомель. – 2012. – 8 авг. – С. 4.

3 *Бобков, А.* Беженцы на Гомельщине в годы Первой мировой войны (1915–1916) / А. Бобков // Гомельщина: страницы прошлого. Вып. 2. – Гомель, 1996. – С. 78–83.

4 *Халюшков, Н.* Новая Белица. Историко-документальный очерк / Н. Халюшков. – Гомель, 2010. – С.118–119.

5 *Ліцьвінава, Т.* 3 гісторыі будаўніцтва былога ваеннага шпіталю ў Гомелі / Т. Ліцьвінава // Інвентар: гістрыка-краязнаўчы навукова-папулярны часопіс Гомельскага рэгіёна. – Гомель, 2002. – С. 24–26.

6 *Брагіна, Н.* Последняя гомельская княгиня / Н. Брагина // Алеся. – 2008. – № 10.

7 *Смольянинов, М.* Мобилизованные и добровольцы. Дружины государственного ополчения белорусских губерний в годы Первой мировой войны / М. Смольянинов // Беларуская думка. – 2014. – № 1. – С. 89–94.

8 *Кузьміч, Г.* Легальная прэса Гомеля ў пачатку XX стагоддзя / Г. Кузьміч // Інвентар: гістрыка-краязнаўчы часопіс Гомельскага рэгіёна. – Гомель, 2002. – С. 13–16.

9 *Такоева, И.* Гомельская губерния: как всё начиналось. Неизвестные страницы / И. Такоева ; под общ. ред. В. Дворника ; науч. ред. В. Лебедева. – Гомель : ред. газ.

«Гомельская праўда», 2014. – Гл. III. История Гомельской Директории. Ноябрь 1918 – январь 1919. – С. 49–80.

10 *Лебедева, В.* Гомельская Директория. Она просуществовала около месяца на рубеже 1918–1919 годов / В. Лебедева // Гомельская праўда. – 2010. – 22 крас. – С. 5.

11 *Корнилович, Э.* Беларусь: созвездие политических имён : историко-биограф. справ. / Э. А. Корнилович. – Минск : ФУ Аинформ, 2010. – С. 203.

УДК 908

МНЕ ЗАСТАЛАСЯ СПАДЧЫНА

Н.В. ТРОШКО, С.М. СПЕКТОР

Філіял установы адукацыі

«Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт»

«Гомельскі дзяржаўны політэхнічны каледж»

Пакуль чалавек існуе, ён павінен памятаць сваіх продкаў, захоўваць сваю спадчыну. Любыя страты спадчыны непазбежна адбываюцца на ўсіх абласцях жыцця цяперашняга і будучага пакаленняў, прыводзяць да духоўнага выраджэння, страты гістарычнай памяці, збыднення грамадства ў цэлым.

Патрыятызм і чалавечая годнасць пачынаюцца з малай Радзімы. Менавіта малая Радзіма ўплывае на станаўленне асобы, узбагачае чалавека сваімі традыцыямі. Асноўнай мэтай работы з'яўляецца захаванне спадчыны праз даследванне гістарычных падзей і традыцый, звязаных з вёскай Дуброва Ельскага раёна Гомельскай вобласці.

Метады даследвання:

- вывучэнне архіўных матэрыялаў і літаратуры,
- гутаркі з жыхарамі вёскі Дуброва.

Вёска Дуброва размяшчаецца амаль на самым краі Ельскага раёну ў трыццаці шасці кіламетрах ад горада Ельска. Дуброва мяжуецца з захаду з вёскай Зашыр'е, з усходу – з вёскай Старае Высокае, з поўдня – з вёскай Лукаўцы, а з поўначы – з вёскай Вярхі. Яна знаходзіцца на плоскай раўніне з невялікімі ўзгоркамі. Заходнюю і ўсходнюю частку вёскі акружае лес, а недалёка таксама сустракаюцца балоцістыя мясіны, палі, лугі. Побач з вёскай знаходзіцца Махнавіцкі канал. Ён быў выкапаны ў 1912 годзе ўкраінскімі грабарамі. Канал, які працякаў у бок Махнавічаў, называўся Стрыжнёвы, а ў бок Вярхоў – Азерыцкі.

Дуброва. Адкуль жа пайшла гэтая назва? Вось як тлумачаць гэта вяскоўцы. Справа ў тым, што раней вакол вёскі расло вельмі шмат дубоў, вязаў. Але з цягам часу ўсё гэта знікала, толькі дзе-нідзе можна сустрэць адзінокія старыя дубы. Вось толькі назва і засталася. Вакол вёскі ёсць шмат